

Горячева Екатерина Сергеевна, студентка ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

ОБРАЗ ЧУМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ АЛЬБЕРА КАМЮ

Аннотация: В статье рассматривается метафорический образ «чумы», который предстает перед читателями в произведении Альбера Камю. В образ данного концепта автор произведения вкладывал не только понятие «болезнь», но и совершенно иной смысл.

Ключевые слова: чума, Альбер Камю, метафора, экзистенциализм, страдания.

Annotation: The article deals with the metaphorical image of the «plague», which appears before readers in the work of Albert Camus. The author of the work put into the meaning of the word «plague» not only the concept of "disease", but also a completely different meaning.

Key words: plague, Albert Camus, metaphor, existentialism, suffering.

«Чума» как шедевр Камю – это описание различных факторов и тем экзистенциализма. Хроника, в целом, демонстрирует боль, физические и психические страдания, сухое и резкое отношение жителей Орана из-за длительного заключения, превращение многих фигур из безответственных в ответственных, эгоистичных в бескорыстных, эгоистичных в скромных, консервативных и ограниченность социальных и широких кругозоров, бесполезность, абсурд, бессмысленность, пустота времени и т. д. А. Камю в произведении намеренно изображает своих персонажей, которые от изначально бессмысленного пребывания в мире приходят к аутентичному бытию.

Камю заходит так далеко, что стирает грани между каждым членом общества, вместо этого коллективизируя их как масса экзистенциальной неизбежности: «больше не было индивидуальных судеб; только коллективная судьба, созданная из чумы и общих эмоций» [3].

Образ чумы метафоричен. Напомню, что «Чума» была написана в 1947 году, после разгрома фашизма и окончания Второй Мировой Войны. Это является существенным фактором, т. к. название книги и ужасные события ассоциируются с «коричневой чумой» – с гитлеровским нашествием на Францию. По словам Камю, «явное содержание «Чумы» - это борьба европейского Сопротивления против нацизма» [1].

В изображении Камю Чума предстаёт как одна из неотъемлемых составляющих жизни, без неё жизнь невозможна. Однако, чуму восприняли все по-разному. Для отца Панлю – чума – это кара людей за человеческие грехи. С самого начала он не борется с ней, а пытается смириться, в то время как доктор Риэ борется с чумой, борясь за жизнь людей изо дня в день. В начале развития эпидемии Панлю говорит: «Братья мои, вас постигла беда, и вы ее заслужили, братья» [3]. Риэ же считает доктора «сельским попом». Он говорит о докторе: «Панлю — кабинетный учёный. Он видел недостаточно смертей и поэтому вещает от имени истины». Во втором своем обращении к гражданам, он пытался убедить всех, в том числе и себя, что вера все еще способна остаться основой жизни в любых обстоятельствах. И еще одна любопытная вещь: во втором обращении отец Панлю говорил не «вы», а «мы». Когда умирает отец Панлю, на его карточке было написано «Случай сомнительный», т.е он умирает не от чумы. Смерть этого героя является своего рода «приговором» самой вере, не способной в критических ситуациях помочь человеку.

Эпидемия чумы не могла удивить Тарру, не смогла открыть для него что-то новое, потому что, как скажет он потом доктору Риэ, «я был уже чумой поражен еще прежде, чем попал в ваш город в разгар эпидемии» [3]. Считая себя обычным человеком, Тарру утверждает: «Мне доподлинно известно, что каждый носит ее, чуму, в себе, ибо не существует человека в мире, которого

она бы не коснулась» [3]. В одном из диалогов Тарру отвечает Ризэ: «Да, Ризэ, быть зачумленным всегда утомительно. Но еще более утомительно не желать им быть» [3]. В этих строках прослеживаются элементы экзистенциализма. Как уже было сказано в первой главе, смириться с ситуацией – значит быть мертвым, нечестным. Тарру же говорит, что бороться необходимо. Однако, Тарру умирает тогда, когда чума сама себя исчерпала. Он борется до конца, и до тех пор, пока его не оставило сознание, «на его бледном застывшем лице глаза еще блестели всем светом мужества» [3].

Чума – это аллегорический образ бездушного и неумолимого в своей жестокости Зла. Автор хроники обращает наше внимание на то, что «чума была неким административным механизмом, осмотрительным, безупречным, во всяком случае, функционирующим безукоризненно» [3].

Также доктор Ризэ неоднократно подчёркивает сходство чумы с бюрократической машиной, для которой люди, собственно говоря, никогда не являются живыми людьми. Так, говорится о том, «будто чума уютненько расположилась на высшей точке и отныне вносит в свои ежедневные убийства старательность и аккуратность исправного чиновника» [3]. Вероятно, этот бюрократический механизм достиг всё-таки совершенства, потому что, как отмечалось, ему удалось лишить людей нормальных человеческих чувств – любви и дружбы, «Ибо любовь требует хоть капельки будущего, а для нас (жителей города – В.Г.) существовало только данное мгновение» [3].

Чума – это то и есть «пограничная ситуация», когда происходит переосмысление взглядов. «Пограничная ситуация» повлияла и на доктора, и на журналиста, и на остальных жителей Орана. Страшная болезнь коренным образом изменила отношение города к врачу. До чумы доктор Ризэ, борясь с любой болезнью, был убежден в необходимости совершаемого им, был убежден в своей правоте, поскольку видел, что его появление в доме больного становится началом излечения. С приходом чумы все стало совсем по-другому: «А сейчас, впервые в своей практике, доктор наталкивался на непонятную замкнутость пациентов, словно бы забившихся в самую глубину своего недуга

и глядевших на него с недоверием и удивлением. Начиналась борьба, к которой он еще не привык» [3].

Если до чумы изоляция каждого больного была просто обязательна, то для любой семьи, в которую приходил доктор Риэ, его появление становилось своеобразным «приговором» для существования самой семьи, потому что чаще всего оказавшийся в карантине человек умирал – а значит, погибала и семья. Риэ-врач не может смириться с чумой как болезнью, но Риэ-человек никогда не смирится с тем, что «чума лишила всех без исключения способности любви и даже дружбы» [3]. В своем разговоре с Тарру, Риэ говорит, что у чумы есть и положительные стороны. «Значит, вы <...> считаете, что в чуме есть свои положительные стороны, что она открывает людям глаза, заставляет их думать? Доктор нетерпеливо тряхнул головой: — Как и все болезни мира.» Более того, именно чума показала его деятельную любовь к людям, его способность быть любящим мужем, сыном и верным другом. Наверное, именно поэтому Риэ, который больше всех подвергался опасности заражения, сам не заболевает.

На основании всего вышесказанного мы пришли к выводу, что чума – это многоликий образ, допускающий бесконечную многозначность. Это не только смерть, стихийные бедствия, войны, насилие и фанатизм, но это прежде всего олицетворение природы зла как естественного проявления законов природы.

Библиографический список:

1. Великовский, С.И. «Проклятые вопросы» Камю [Текст] / С. Великовский // Камю. Избранное. – М.: Прогресс, 1988. – С. 5-15.
2. Камю А. Абсурдное рассуждение // Статьи, эссе, записные книжки / А. Камю. – М.: Наука, 1990 – с. 56.
3. Камю А. Избранное: сборник / А. Камю; пер. с фр.; сост. С. Великовского. – М.: Радуга, 1988. – 464 с.
4. Светлая Т. И. Система философско-эстетических взглядов А. Камю. – РГИУ, 2002. – 16 с.
5. Шервашидзе, В.В. Западноевропейская литература XX века:

учебное пособие / В.В. Шервашидзе. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2016. – 270 с.

6. Шукшина Л.В. Истины и иллюзии экзистенциализма // Человек и общество: на рубеже столетий. / Л.В. Шукшина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – С. 350–356.